

И. В. Курукин (Москва)

БОЛЬШАЯ ЦЕНА «МАЛЕНЬКОЙ ВОЙНЫ»: РАСХОДЫ И ПОТЕРИ ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА 1722 г.

ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД Петра I был предприятием масштабным, но недолгим. Зимой 1721/1722 г. был сформирован экспедиционный Низовой корпус; в поволжских городах развернулось строительство транспортных судов. В конце июля 1722 г. 20-тысячный пехотный корпус был высажен на дагестанском берегу в Аграханском заливе. 7 драгунских полков подошли через северо-кавказские степи. Таким же образом прибыли 10 тысяч украинских и 4300 донских казаков; позднее пришли около 4 тысяч калмыков; однако не все они участвовали в военных действиях. С учетом отставших и оставшихся в лагере в марше от места высадки до Дербента участвовало меньше сорока тысяч регулярных и иррегулярных войск.

Император планировал идти с войсками до Баку и далее до устья Куры, «если случай попустит»¹. Однако недалеко от Дербента на берегу р. Рубас (в документах ее именовали «Миликенти») поход закончился: транспортные суда разбило штормом; такая же судьба постигла и другую эскадру у о. Чеченя. От «ядовитой травы» начался падеж лошадей. Лишившись флота и провианта, Петр 5 сентября повернул армию обратно. 18 декабря император и гвардия торжественно вступили в Первопрестольную через триумфальные ворота.

Документы Сената (переписка, доношения, «ведения» и ведомости Военной коллегии, Адмиралтейства, Провиантской канцелярии, Камер- и Штатс-контор-коллегий) содержат данные о снабжении и финансировании Низового корпуса, которые позволяют хоть и не полностью оценить расходы на этот, как казалось, императору, многообещающий проект. В Ширване и Гиляне

он предполагал найти ценные товары и источники сырья для российских мануфактур, прежде всего персидский шелк, а также ценное дерево, овечью шерсть, фрукты, сахар, цветные металлы.

В данном сообщении мы попытались выделить расходы на собственно поход 1722 г. По составленной в Военной коллегии ведомости от 12 июля 1731 г., на жалование участвовавшим в нем войскам, артиллерию, амуницию, покупку судов и прочих «припасов» (без провианта) было истрачено 681 574 рубля (ниже в другой августовской ведомости приводится несколько иная цифра — 677 767 рублей)². По данным (того же 1731 г.) Штатс-контор-коллегии, на покупку и отпуск провианта для похода (без вина) в 1722 г. ушло 103 177 рублей³.

Точную же стоимость военной операции установить едва ли удастся, однако ясно, что она была еще выше. Недатированный «экстракт» чрезвычайных расходов среди представленных Сенату доношений 1723 г. той же Штатс-контор-коллегии свидетельствует, что со следовавшим в поход П. А. Толстым было отпущено 3000 червонцев, на 10 000 рублей «мягкой рухляди»⁴. В доношении от 25 октября 1723 г. среди чрезвычайных расходов указаны 5000 рублей, данных хану Аюке, и 25 000 рублей «жалования» его калмыкам⁵. Адмиралтейств-коллегия в том же 1731 г. указала сумму в 12 595 рублей, в которую обошлись «материалы и припасы», отправленные в 1722 г. в Казанское и Астраханское адмиралтейства⁶.

В походе Петру пришлось потратить 5689 рублей на покупку верблюдов и быков, 390 рублей за хомуты и телеги, 284 рубля на заведение «виноградных садов» в Дербенте⁷. Из «записной книги» бумаг формального командующего походом генерал-адмирала Ф. М. Апраксина следует, что в Дербенте Петр заплатил 443 рубля за выкуп 10 рабов-грузин и пожаловал по полтине всем бывшим налицо 6842 украинским казакам, что составило 3421 рубль. Еще 4030 рублей были выданы участвовавшим в походе и карательных рейдах в Дагестане калмыкам⁸. Камер-коллегия известила о поставке смолы в Астрахань на 1413 рублей⁹. А Медицинская канцелярия в 1731 г. сообщила, что в 1722-м ею было отпущено в Низовой корпус лекарств на 13 512 рублей¹⁰. Наконец, связанным с походом расходом можно считать и срочно направленные в Стамбул к резиденту И. И. Неплюеву меха на 5500 рублей — как средство для успокоения негативной реакции турок.

Но это еще не все траты, ибо пока автору не известен полный расход на массовое строительство ластовых судов, гекботов, ботов, шлюпок и островских лодок для похода зимой и весной 1722 г. Штатс-контор-коллегия в октябре 1722 г. доложила Сенату, что в прошлом году государь повелел увеличить расходы Адмиралтейства на 323 057 рублей¹¹. Эта огромная сумма, очевидно, не была связана с подготовкой похода на Каспий, однако строительство десантного флота должно было составлять ее часть. Упомянутый выше сенатский «экстракт» указывал, что в 1722 г. «на дело разных морских и других судов и лодок» был отпущен 47 751 рубль, и еще 3848 рублей пошло на жалование мастерам и работным людям «у судового строения».

Таким образом, получается, что короткая военная экспедиция на Кавказ обошлась больше чем в 900 000 рублей, не считая обычных расходов на армию, которые пришлось урезать. Именно чрезвычайные расходы стали главной статьёй рекордного роста трат «сверх оклада», составивших в 1722 г. 1 684 960 рублей против 290 259 рублей в 1720-м и 580 272 рубля в 1721-м. 25 октября 1722 г. Штатс-контор-коллегия констатировала: на окладные годовые расходы по важнейшим ведомствам выделено 1 750 669 рублей, а недофинансирование составляет 1 817 094 рубля. Основной причиной «недосылки» вице-президент коллегии Карл Принценстерн назвал как раз подготовку похода на Кавказ и выплату компенсации Швеции по договору 1721 г. в размере 30 318 червонцев и 347 992 ефимка¹².

Боевые столкновения были незначительными. Самым страшным «неприятелем» оказались непривычные природные условия и «вредительный» климат. Судя по итоговым октябрьским рапортам командиров отрядов регулярных войск, именно эти причины вызвали наибольшие потери в войсках. Во время короткой экспедиции 2541 человек умерли и 257 пропали без вести – без учета скончавшихся после похода больных¹³.

---

¹ Об этих планах сообщал А. В. Макаров в Москву 10 июля 1722 г. (Материалы для истории русского флота. СПб., 1867. Ч. 4. С. 318). По утверждению участника похода Ф. И. Соймонова, план кампании включал в себя занятие Дербента и Баку, после чего должно было последовать движение к устью Куры, где царь собирался заложить город и порт; а затем марш в Грузию до Тифлиса и возвращение на Терек, – но указывал, что о таких намерениях ходил «слух во всей армии» (Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских

завоеваниях яко часть истории государя императора Петра Великого. СПб., 1763. С. 99).

² См.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. № 437. Л. 699, 721.

³ См.: Там же. Л. 691.

⁴ См.: Там же. Оп. 7. № 377. Л. 455.

⁵ См.: Там же. № 380. Л. 153 об.

⁶ См.: Там же. Оп. 8. № 437. Л. 728.

⁷ См.: Там же. Оп. 7. № 377. Л. 454–457.

⁸ См.: РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. № 259. Л. 207 об., 210, 229, 271–272.

⁹ См.: РГАДА. Оп. 7. № 380. Л. 153 об.–154.

¹⁰ См.: Там же. Оп. 8. № 437. Л. 702.

¹¹ См.: Там же. Оп. 7. № 380. Л. 149.

¹² См.: Там же. Л. 154 об.

¹³ См.: Курукин И. В. На пути в Индию: Персидский поход 1722–1723 гг. М., 2015. С. 27.